

Вздохнув, Бурк вошел в комнату Скайуокера несколько часов спустя. С тех пор как он покинул столовую, он все время думал о том, что видел между своим хозяином и мальчиком. Он просто не мог выбросить Скайуокера из головы. Он должен был знать, кто он такой, что здесь делает и почему этот подонок-джедай так им интересуется.

Он также задавался вопросом, что означает, что джедай хочет обучать Скайуокера. Значит ли это, что он способен на то, на что, по слухам, способны джедаи? От этой мысли по позвоночнику пробежал холодок, а сама идея разобраться в этой маленькой тайне одновременно и привлекала, и отталкивала. Отвратительной - в том смысле, что он может оказаться в ситуации, когда быстро окажется не в своей тарелке. Но привлекала тем, что означала: что бы ни происходило, это должно быть действительно интересно.

«Бур'к?» спросил Люк, полуприкрыв глаза, чтобы посмотреть на доктора.

«Да», - ответил Бурк, когда его осенила идея. «Ты хорошо себя чувствуешь?»

«Вроде как весело», - невнятно проговорил Люк, явно все еще находясь под действием наркотика.

Бурк просто кивнул, оценивая шансы своего плана. Одним из эффектов дрезалина было развязывание языка. Возможно, ему удастся заставить Скайуокера рассказать о том, что здесь происходит. Шансы на то, что он знает, были велики: его поведение рядом с Темным Лордом и то, что он сказал Гаррету ранее, практически доказывало это. И он не должен был помнить ничего из того, что сказал, когда действие наркотика окончательно закончится. По крайней мере, большинство людей этого не сделают, но тогда большинство людей даже не будут еще в сознании. Оглянувшись на лежащего на койке молодого человека, когда воспоминания о его общении с Вейдером всплыли в памяти, он быстро принял решение.

«Скайуокер?» непринужденно спросил Бурк, садясь на койку и распуская повязку на ноге, чтобы, если кто-то войдет, подумал, что он просто выполняет свою работу.

«Йе'ах», - пробормотал Люк, пытаясь сосредоточиться на докторе. Но все вокруг было таким расплывчатым, и он чувствовал отдаленную пульсацию в голове. Он не мог вспомнить, что с ним произошло, все было расплывчато.

«Что у вас с Вейдером?» непринужденно спросил Бурк, зная, что молодой человек охотнее заговорит, если не будет нервничать.

«А?»

«Ну, Вейдер, кажется, вел себя не так, как обычно, и он прочитал твои мысли», - сказал Бурк.

«Он... хотел... увидеть мою... жизнь», - ответил Люк с улыбкой, и с его губ сорвалась усмешка.

Его жизнь? С чего бы Вейдеру заботиться о жизни Скайуокера? Это было лучше, чем он думал. И опаснее. Он сглотнул, глядя на молодого человека, совсем еще мальчика. Его любопытство росло. Что он мог держать в руках, чего хотел Вейдер? Вейдер редко вел себя так, как сейчас, редко заботился о ком-то.

«Почему?» тихо спросил Берк.

«Слишком хорошо знаю», - сказал Люк и снова захихикал, как будто ответ был очевиден. «Он мой друг».

«Что он?» прошептал Бёрк, пропустив слово из-за невнятности и хихиканья.

«Отец», - ответил Люк, зевая.

«Отец!» громко воскликнул Бурк, пытаясь осмыслить услышанное.

«Йе'а», - подтвердил Люк с вопросительным выражением лица. «Неправильно?»

«Нет, нет, - заверил Берк, вставая. «Все в порядке».

Мысли Берка неслись вскачь, пока он шел к своему медицинскому оборудованию. Люк Скайуокер был сыном лорда Дарта Вейдера! Но если это правда, почему юноша был с джедаями? Зачем Вейдеру понадобилось видеть его жизнь? Почему он не был с отцом раньше? Почему его не было на Корусанте?

Бурк покачал головой: в этом не было никакого смысла. Единственное объяснение, которое он мог придумать, заключалось в том, что дрезалин так сильно повлиял на Скайуокера, что он бредит. Но если это так, то почему Вейдер вел себя так, как вел? И почему Гаррет сказал ему отступить, как он это сделал несколькими часами ранее?

Увидев среди своих медицинских принадлежностей иглу, Бурк вдруг понял, как он может определить, говорит Скайуокер правду или нет. Он быстро взял иглу и вернулся к своей койке. Бурк знал, что у него есть доступ к ДНК Вейдера в корабельном компьютере благодаря его статусу врача на борту шаттла. Он просто сравнит результаты анализа крови Скайуокера и Вейдера.

«Так ли это?» спросил Люк, увидев иглу.

«Я должен взять кровь», - сказал Бурк и быстро ввел иглу в руку Скайуокера, прежде чем тот успел протестовать. Наблюдая за тем, как красная жидкость наполняет шприц, он начал размышлять, что бы это значило, если бы это была та самая кровь, которая текла по венам Темного Лорда.

«Хорошо», - сказал Люк и, кажется, заснул.

Бэрк покачал головой и положил шприц на место. Он быстро осмотрел рану на ноге, полученную от бластера, и снова перевязал ее. Поднявшись на ноги, Бэрк повернулся, услышав, как открывается дверь.

«Как он?» спросил Гаррет, входя в комнату.

«В порядке», - ответил Бурк, проскользнув мимо лейтенанта и направившись в койку, которую он сейчас использовал, зная, что там он сможет воспользоваться компьютерным терминалом, не прерываясь.

Лорд Вейдер сидел в своей каюте на шаттле и думал о том, что он скажет Императору, чтобы убедить того позволить ему обучать Люка. Вейдер не сомневался, что Император позволит ему обучать юношу. У Люка был потрясающий потенциал и первобытная ярость, из-за которой было почти преступно растрачивать его талант, но было бы неуважительно не привести достойных аргументов.

Дарт Вейдер знал, что если он обучит мальчика, то Люк станет его наследником, а любой его наследник однажды сядет на трон. Вейдер снова улыбнулся под маской. О да, однажды он, лорд Вейдер, станет Императором. Неважно, что подумает Таркин или другие гранд-моффы или гранд-адмиралы. Император Палпатин публично не называл Вейдера своим наследником, но со временем это произойдет. Особенно если у лорда Вейдера будет верный, обученный ситхами сын.

Таркин. Вейдер нахмурился при воспоминании об этом интригане. Он был всего лишь очередным ослепленным Силой глупцом, пытавшимся дотянуться до недостижимого приза. Как мог кто-то из них думать, что способен завоевать трон? У них не было Силы.

Он вздохнул. На самом деле все было просто: они думали, что могут, потому что Палпатин завоевал трон без всякого видимого использования Силы. Насколько они знали, Палпатин был таким же слепым в Силе, как и они. Это была ложь: силы Мастера ситхов превосходили силы Дарта Вейдера, но Палпатин скрывал их.

Поэтому ничтожные умы галактики строили заговоры и планы, думая, что их схемы и супер-оружие приведут их к трону. Звезда смерти Таркина - лишь один из примеров. Вейдер чувствовал, что офицеры корабля искренне верили, что эта боевая станция положит конец Восстанию. Она может уничтожить главную базу Альянса, но для того, чтобы найти и уничтожить все разрозненные остатки Восстания, потребуется нечто большее, чем просто технология.

Вейдер глубоко вздохнул и подумал о станции. Он уже должен был почувствовать предсмертный крик Повстанцев; Таркин нехотя сообщил, что они направляются к Явину-4, прежде чем он ушел. Вейдер сделал еще один вдох, заставляя свой разум очиститься от всех отвлекающих факторов и следовать по хорошо отработанным канавкам медитации. Темная Сила взвилась в его сознании, отвечая на его призыв. Было бы приятно насладиться

ощущением предсмертного крика.

Во время уничтожения Альдераана он был слишком занят, чтобы по-настоящему насладиться этим ощущением. Кроме того, на планете оставались верные имперцы, и мораль не позволяла ему возвеличивать их жертву. Вейдер лишь надеялся, что их жертва была достойной. Кровавые методы Таркина высмеивали мир и порядок, которые могла принести Империя, и заставляли слабые умы переходить в Альянс.

Но уничтожение базы Повстанцев было чистой справедливостью. Вейдер погрузился в раздумья. Он не хотел пропустить это событие.

<http://tl.rulate.ru/book/118934/4784913>